

— Нет, — Чжао Чжипин схватил его за руку, его лицо уже восстановило спокойствие. — Я поеду, а ты догоняй князя Цзяньнина.

Но... Шэнь Сюэвэнь не успел возразить, как Чжао Чжипин уже сел в повозку и быстро уехал.

****Дворец в горах Наньшань****

Цинь Цзянь соскочил с лошади и сразу же вошел во дворец с людьми.

— Дерзость! — У входа Цзи Ань крепко заблокировал дверь. — Здесь место покоя вдовствующей императрицы, как вы смеете врывать, князь Ан!

Цинь Цзянь бросил взгляд на дверь, его лицо стало холодным. Он поклонился и сказал:

— Этот чиновник слышал, что князь Цзяньнин сбежал, и пришел, чтобы защитить вдовствующую императрицу.

— Вздор...

— Цзи Ань, — раздался ясный голос, и Наньгун Юйлян прервал его, появившись у двери и глядя на князя Ан у подножия императорской лестницы.

— Приветствую вдовствующую императрицу.

— Князь Ан, вы слишком церемониальны, — Наньгун Юйлян слегка приподнял край своей одежды, медленно спустился с лестницы и остановился перед ним. Прямо сказал:

— Князь Цзяньнин сбежал, вы должны преследовать его. Зачем вам лишний раз приходить сюда, это вам не на пользу.

Цинь Цзянь сжал губы, с подозрением глядя на Наньгун Юйляна. Он не доверял ему. Для него титул «вдовствующая императрица» был смешон, и он не считал, что его дядя должен проявлять к нему уважение.

Сейчас его дядя в походе в пустыне, князь Цзяньнин сбежал, и если однажды появится «указ вдовствующей императрицы», он не только подведет своего дядю, но и подведет империю, которую его дядя укрепил. Князь Цзяньнин и его мать были далеко не так опасны, как эта хитрая вдовствующая императрица.

— Благодарю вдовствующую императрицу за предупреждение, — Цинь Цзянь слегка склонил голову. — Этот чиновник уже отправил людей для защиты дворца. Вдовствующая императрица может быть «спокойна».

Князь Ан развернулся и ушел. Наньгун Юйлян смотрел на него, колебался, но все же произнес:

— Князь Ан, вам не следовало без разрешения приходить ко мне.

Шаги остановились. Цинь Цзянь посмотрел на него, но не стал спрашивать, в душе оставаясь в сомнениях.

Наньгун Юйлян, увидев его выражение, вздохнул и тихо сказал:

— Угроза исходит не от меня, а от вас, князь Ан.

— Вдовствующая императрица сомневается в моей преданности дяде? — Цинь Цзянь усмехнулся, также понизив голос.

— Я сомневаюсь, что князь Ан способен нести ответственность, — сказал Наньгун Юйлян.

Все знали, что император благоволит князю Ан, но это было лишь благоволение, еще не объявленное вслух, так как время не пришло, и это было сделано для защиты князя Ан.

Сегодняшняя опрометчивость князя Ан может ввести в заблуждение чиновников, а также сильно насторожить новых деятелей, таких как Чжао Чжипин. Князь Ан еще не избавился от влияния знатных семей, не стал независимым от двора, и такие действия только усугубят ситуацию, сводя на нет все усилия императора.

— Я сам объяснюсь перед дядей, — сказал Цинь Цзянь.

Снаружи снова раздались шаги. Наньгун Юйлян поднял взгляд и увидел одежду Чжао Чжипина. Покачав головой, он вернулся в зал. Князь Ан уже навлек на себя беду!

У окна Наньгун Юйлян смотрел на уходящего князя Ан и Чжао Чжипина, его лицо внезапно стало унылым. В этом мире больше не будет второго князя Цзинь, никто не сможет сделать то, что сделал он, а я хочу снова увидеть его, уникального.

****Северные земли****

Хуянь Тай стоял на городской стене, наблюдая за организованным отступлением армии Великой Юн. Его виски пульсировали, и в душе он чувствовал странное предчувствие, но не мог понять, что это.

— Ваше Величество, с северных ворот пришло сообщение, что генерал Бату отбил атаку ханьцев, и берег реки в безопасности.

Странное чувство усилилось. Хуянь Тай кивнул и вдруг приказал:

— Пойдемте со мной, поедem к берегу реки.

Одетый в простую одежду, Хуянь Тай вышел через северные ворота с охраной. На берегу реки он остановил коня, глядя на хуский лагерь неподалеку. Флаги были яркими, охрана бдительной, ничего необычного не было видно, что подтверждало, что Бату действительно справился. Но почему он все же чувствовал что-то не так?

Свет стал тусклым. Хуянь Тай задумчиво смотрел на реку. Ветер подул, и он прикрыл рот рукой, слегка наклонив голову, и тихо кашлянул.

Э? Кашель внезапно прекратился. Хуянь Тай сжал поводья, неподвижно глядя под ноги, где ровная линия тени отделялась от настоящего берега.

— Гай Ту, — его голос стал ледяным. — Немедленно отправь людей на разведку вверх по реке Ланьдунь.

— Есть, — Гай Ту не посмел спрашивать и сразу же отдал приказ.

«Ханьская военная тактика полна хитростей, друг, тебе нужно многому учиться».

Слова, сказанные много лет назад, все еще звучали в ушах. Хуянь Тай развернулся, холодно

глядя в сторону лагеря Великой Юн. Противостояние длилось слишком долго, и я забыл, что ты никогда не был дикарем.

****Шатер центральной армии****

— Негодяи! — Цинь Юй гневно крикнул, швырнув доклад, который держал в руках. Он упал прямо к ногам Ду Сюэтан, который только что вошел в шатер.

Канцлер Сюэ наклонился, поднял его и взглянул на печать. Это был срочный доклад, отправленный из земли ху. Вернув доклад, он с недоумением спросил:

— Что вызвало такой гнев Вашего Величества?

— Князь Цзяньнин сбежал, — Цинь Юй прижал доклад, его глаза стали мрачными. — Цзянь-эр отправился во Дворец в горах Наньшань.

Глупец! Ду Сюэтан внутренне нахмурился и вдруг сказал:

— Ваше Величество, почему госпожа Ван сбежала, и почему князь Ан не преследовал князя Цзяньнина, а вместо этого поехал во Дворец в горах Наньшань?

— Маркиз Сян!! — сквозь зубы произнес Цинь Юй. Клан Вэй действительно не может дожидаться своей гибели.

Ду Сюэтан кивнул:

— Предыдущие слухи о Западном дворце, а также о том, что Ваше Величество тяжело ранен, — все это не случайно. Кто-то втайне действует против вас, создавая образ князя Ан.

— Почему всегда находятся те, кто хочет сдвинуть гору муравьем? — с презрением усмехнулся Цинь Юй.

Хе-хе... Ду Сюэтан тоже засмеялся, вспомнив о Ду Цине, который был казнен тысячами порезов:

— Те, кто пытается сдвинуть гору муравьем, никогда не добиваются успеха.

— Верно, — Цинь Юй посмотрел на него, и его недовольство вдруг рассеялось. — Что у тебя, канцлер?

— Генерал Сун И сообщил, что дело почти готово, — сказал Ду Сюэтан.

— Тогда будем ждать, когда Хуянь Тай клюнет на нашу приманку, — Цинь Юй обрадовался.

Канцлер Сюэ, однако, не разделял его радости, напротив, он нахмурился:

— Ваше Величество, почему бы просто не затопить лагерь ху, а затем, с помощью генерала Кун, захватить берег реки?

— Река Ланьдунь спокойна, это не окрестности Цзянье. Вода течет вниз по течению и не сможет нанести урон городу Хуянь. Затопить одного Бату мне недостаточно, — Цинь Юй посмотрел на пустыню за шатром и спокойно сказал:

— Я хочу, чтобы ху полностью покорились.

Лицо императора было спокойным, но в нем была непоколебимая уверенность. Ду Сюэтан, увидев это, почувствовал, как сердце его заколотилось, и отвернулся:

— А что, если Хуянь Тай сам ничего не заметит?

— Не заметит, — Цинь Юй посмотрел на него, брови слегка приподнялись, и он с усмешкой сказал:

— Он не поверит, что я вдруг стал играть по правилам и не использую хитрости.

Хе-хе... Ду Сюэтан улыбнулся, глядя на него, и тоже с усмешкой сказал:

— А если он все же раскроет ваш план?

Канцлер Сюэ улыбался так естественно, что император, забыв о своем достоинстве, подмигнул ему:

— Мои планы никогда не раскрывают.

Сердце Ду Сюэтана замерло. Он слегка улыбнулся, надеясь, что время остановится в этот момент, не двигаясь ни вперед, ни назад.

Я знаю, что вам это не нравится, но на поле боя вы привлекаете больше, чем когда-либо, и можете заставить любого преклониться перед вами. Князь, эта кампания, вероятно, была ошибкой.

****Ставка хана Хуянь****

Хуянь Тай, услышав доклад разведчиков, сжал кулак. Так и есть, они действительно отправили людей перекрыть реку Ланьдунь. В зале стояла тишина. Гай Ту спокойно ждал рядом, ожидая его приказа.

— Отдай приказ, пусть Бату возглавит войска и захватит это место, разрушит плотину ханьцев. Не идите по берегу реки, идите здесь, — Хуянь Тай указал на место на карте.

Гай Ту посмотрел туда. Это было место между двумя горами рядом с рекой Ланьдунь, недалеко от плотины, которую построил Сун И, чтобы перекрыть реку.

— Есть.

Он ушел выполнять приказ. Хуянь Тай проглотил несколько таблеток, вдруг встал и приказал охране за дверью:

— Соберите войска, мы выходим из города.

Река Ланьдунь была спокойной и мягкой, словно драгоценный дар небес ху. Берега были открытыми, и их нельзя было использовать. Сун И ехал вдоль берега далеко на северо-запад, пока не нашел подходящее место, чтобы выполнить план императора.

Здесь местность была немного выше, течение реки Ланьдунь немного быстрее, и, что самое важное, рядом было несколько гор, которые можно было использовать для строительства плотины. Иначе на равнине невозможно было бы перекрыть реку.

В темноте вода реки Ланьдунь была черной, лишь изредка отражая слабый свет, который

быстро исчезал. На берегу Бату низко склонился на спине коня, слушая звук воды и постоянно подгоняя своих людей.

— Генерал, горы, — разведчик впереди первым увидел вершины.

Потянув поводья, Бату развернулся:

— К ущелью.

На поле боя атаки чаще всего происходят ночью, поэтому каждый раз, когда Цинь Юя будили среди ночи, он был не в настроении, так как новости, как правило, были плохими. Но сегодня его разбудил канцлер Сюэ, и император, глядя на его изящные брови, не смог даже рассердиться.

— Ваше Величество, Хуянь Тай клюнул на приманку, — Ду Сюэтан смотрел на него, в глазах его светился огонь.

<http://bllate.org/book/16170/1453603>